

вильно оформленному документу, составленному нотарием, а не устным свидетельским показаниям.

В приложениях к своему труду Дж. Бубало публикует ряд сербских частнопровых актов с их критикой с точки зрения дипломатики, а также фотографии оригиналов актов. В целом монография сербского исследователя являет собой оригинальный труд, который начинается исследования сербского нотариата.

М.А. Морозов

Δ ε λ κ ά ρ η 'Α. Ἅγιος Γρηγόριος ὁ Σιναΐτης. Ἡ δράση καὶ ἡ συμβολή του στὴ διάδοξη τοῦ ἡσυχασμοῦ στὰ Βαλκάνια. University Studio Press. Θεσσαλονίκη, 2004. 372 σ. (= Ἑλληνισμὸς καὶ κόσμος τῶν Σλάβων, 6).

Новая работа молодой греческой исследовательницы Ангелики Деликари¹ посвящена жизни и деятельности св. Григория Синаита (ок. 1265 г. – после 1341 г.). Монография включает в себя предисловие издателя (А.-Э.Н. Тахиаоса), предисловие автора, 5 глав, приложение, библиографию, резюме на немецком языке и указатели имен.

Глава I (с. 29–63) посвящена жизни и трудам выдающегося духовного деятеля поздней Византии, ученика и биографа св. Григория Синаита, Константинопольского патриарха Каллиста I (годы патриаршества 1350–1353, 1355–1363). Автор мотивирует постановку на первое место главы о Каллисте необходимостью решить источниковедческие вопросы – прежде всего вопрос о месте и времени написания жития св. Григория (с. 10). Попутно автор решает и другие вопросы, связанные с жизнью и деятельностью патриарха Каллиста I – в частности уточняет дату его смерти (лето 1363 г.) (с. 40–41, примеч. 33).

В главе II (с. 65–145) описана жизнь св. Григория Синаита – прежде всего его деятельность как основателя монастырей, духовного учителя, подвижника и богослова. Основная цель главы – показать роль и место св. Григория в распространении на Балканах особого богословского и аскетического течения в православном христианстве – *исихазма*². При этом ставилась задача не столько рассмотреть во всех подробностях особенности аскетической доктрины св. Григория (относительно неплохо изученные наукой), сколько описать исторические условия его деятельности в один из самых сложных периодов истории Балкан (с. 11–12). Автор делает экскурс в историю исихастского движения, которое, по мнению А. Деликари, ведет свое начало с IV в. и достигает наивысшего развития в фигурах Григория Синаита и Григория Паламы. Прослеживается влияние византийского исихазма в болгарских и сербских землях, а также в России, Молдавии и Валахии. Особую роль в деле распространения исихазма среди славян автор отводит монашеской общине области Парория (Παρόρια), в которой жил и творил Григорий Синаит в последнее десятилетие своей жизни.

Глава III (с. 147–195) посвящена до сих пор нерешенной проблеме локализации области Парория. Автор рассматривает предшествующую традицию изучения этой проблемы, анализирует исторические источники, предлагает новые подходы и решения.

В главе IV (с. 197–215) исследуется рукописная традиция славянского перевода жития Григория Синаита и впервые предлагается полный перечень известных на сегодняшний день славянских рукописей. Установлен самый древний славянский список жития – Афон. Зограф. 214. В главе рассмотрены также известные греческие рукописи жития³.

Глава V (с. 217–268) представляет собой издание древнейшей славянской рукописи ЖГС. Любопытный эксперимент представляет собой обратный перевод со славянского на древнегреческий двух фрагментов, не представленных в оригинале ЖГС (точнее, в его доступных версиях).

¹ Ее первая книга вышла в 1997 г., ср.: *Delikari A. Der Hl. Klemens und die Frage des Bistums von Velitza. Identifizierung, Bischofsliste (bis 1767) und Titularbischöfe.* Thessaloniki, 1997.

² В исходном греч. ἡσυχασμὸς представлен целый спектр аскетических значений – “молитвенная сосредоточенность; внутреннее упокоение; созерцание; умиротворенность духа” и т.п.

³ Критическое издание греческого текста жития Григория Синаита, по данным автора, готовит Х.-В. Байер (H.-V. Beyrer).

Приложение состоит из двух частей – в первой части рассмотрены славянские эквиваленты для греческих исихастских терминов; во второй части опубликован греческий оригинал жития Григория Синаита по двум спискам – Athon, Lavra I 117 и Mosq. Sin. gr. 293.

Библиографический указатель использованной литературы (с. 269–304) содержит 683 названия, в том числе 84 издания источников.

К достоинствам новой монографии А. Деликари можно отнести углубленный анализ всей предшествующей историографии, хорошее владение инструментарием византийской и славянской кодикологии, палеографии, дипломатики и других дисциплин. Разносторонние интересы и энциклопедический кругозор автора хорошо иллюстрируются капитальной библиографией использованных в книге авторов. Монография А. Деликари представляет собой, бесспорно, крупный вклад в исследование средневекового исихазма и станет важным пособием для исследователей данной темы (разумеется, при условии, что они владеют новогреческим языком).

К.А. Максимович

Boud'hors A. Ostraca grecs et coptes des fouilles de Jean Maspero à Baouit. O. Wawit IFAO 1-67 et O. Nancy. IFAO. Le Caire, 2004. X + 109 p. (Bibliothèque d'études coptes 17).

Эта книга – пример того, сколь долгим и извилистым может быть путь археологической находки к публикации. В 1913 г. в Académie des inscriptions et belles-lettres известный французский ученый Жан Масперо сделал доклад о результатах своих раскопок монастыря Бауит в Среднем Египте. Среди прочего он отметил, что были обнаружены фрагменты папирусов и острака, которые имеют отношение к каким-то монастырским владениям, а также, возможно, – к податям и налогам. По его мнению, они могли бы пролить свет на то, что представлял собой этот значительный среднеегипетский монастырь к VIII в. Но, как известно, Масперо погиб в первую мировую войну, и часть найденных им вещей не была опубликована и, казалось, утрачена навсегда. Не были изданы и документы, найденные Жаном Кледа, проводившим раскопки в Бауит 8 лет спустя после Масперо. И только в 1990 г., благодаря заново начатой работе по публикации неизданного материала последней археологической экспедиции Кледа, часть обнаруженных им острака была идентифицирована в запасниках Лувра¹. А в 2000 г. автор нынешней публикации Анн Будор во время посещения хранилища Французского института восточной археологии (IFAO) в Каире случайно заметила на одном из находившихся там острака текст, начинающийся со слов **ϣΙΝΕ ΝΑΙ-**, – именно такой тип формуляра был характерен для острака из Бауит, найденных Кледа. Более подробные исследования, проведенные в феврале 2001 г., позволили идентифицировать около 70 черепков, происходивших из монастыря Бауит. Но, более того, на обратной стороне одного остракона была обнаружена карандашная надпись “*coug 2*”. Вскоре стало ясно, что маркировка “*coug*” имеет отношение к раскопкам Масперо. После этого оставалось мало сомнений в том, что острака, найденные в подвалах IFAO, – те самые (или какая-то их часть), о которых упоминал французский ученый в своем докладе².

В рецензируемом издании опубликовано 67 острака, разных по типу формуляра, упоминаемых там продуктах и степени сохранности. В качестве дополнения издан остракон, хранящийся теперь в Нанси (O. Nancy), который также относится к материалам из Бауит. Непрост вопрос с датировкой. Острака имеют два указания – число месяца и год индикта. Присутствие в текстах множества греческих сокращений сначала натолкнуло издательницу на мысль, что острака можно датировать первой половиной VII в. Однако недавние исследования А. Делетра о платежных расписках, происходящих из Египта и содержащих и коптские, и греческие фразы, показали, что они четко датируются VIII в., так как часть из них составлена на обратной стороне протоколов, написанных по-гречески и по-арабски³. Таким образом, как отме-

¹ Подробнее об этом см.: *Cleda J. Le monastère et la nécropole de Baouit / Notes mise en oeuvre et éditées par D. Bénazeth, M.-H. Rutschowskaya. Avec des contributions de A. Boud'hors, R.-G. Coquin (†), E. Gaillard. Le Caire, 1999 (MIFAQ, 111). P. 245–246. Обнаруженные в Лувре острака из Бауит теперь имеют аббревиатуру O. Wawit.*

² Опубликованным в этом издании острака теперь присвоено сокращение O. Wawit IFAO.

³ Эти исследования являлись частью его диссертации, к сожалению, пока не опубликованной.